Воздух в этом мехе чересчур сухой.

***

Режим смены дня и ночи в мехе был вполне способен обмануть чувства, создав иллюзию реальности: пока у людей не возникало мысли открыть люк, им казалось, что они по-прежнему находятся на своей планете.

В пять утра искусственный солнечный свет начал постепенно усиливаться, мягко высвобождая пассажиров из объятий сна.

На Пекине-ß у большинства подростков были трудности с ранним подъёмом. Подавляющая часть предложений, поступавших в почтовый ящик ректора, касалась того, чтобы перенести начало занятий на два часа позже.

Однако в жизни любого человека наступает такой момент, когда он с нетерпением дожидается рассвета.

Должно быть, скрытые возможности людей поистине безграничны — за одну лишь ночь чудом уцелевшие подростки научились справляться с душевной болью без посторонней помощи. Все они с полным энергии видом расселись вокруг обеденного стола. Хуан Цзиншу первой принялась листать учебные материалы на своём персональном терминале, и остальные автоматически последовали её примеру. Независимо от того, вникали ли они в их содержание, все до единого приняли вид завзятых отличников [1].

[1] Завзятые отличники — в оригинале □□ (xuébà) — в букв. пер. с кит. «тиран/деспот учёбы), употребляется в значении «отличник, прилежный ученик, книжный червь», а также «монополист в науке».

За сеансом утренней самоподготовки последовал завтрак, после чего студенты воспользовались отведённым на переваривание временем, чтобы устроить занятие по теории. Оно включало в себя распознавание всевозможного оборудования меха, а также… посещение живого адмирала Лиги.

— Так значит, Четвёртый брат в самом деле когда-то был генералом?.. — прошептал Бойцовый Петух. — А что это вообще за звание? У нас в Восьмой галактике такого нет… Он что, выше главы администрации галактики?

— Пожалуй, это зависит от того, о какой галактике речь, — осторожно рассудил Уайт. — Нашего главу администрации даже упоминать не стоит — от него толку меньше, чем от Четвёртого брата и его «Чёрной дыры».

Приняв вид умудрённой старшей сестрицы, Хуан Цзиншу презрительно бросила:

— Да их вообще нельзя ставить на одну доску.

Будучи неординарной девушкой, безразличной к дутой славе, Мята лишь досадливо вздохнула:

— Всё это не имеет значения. Знаешь, во сколько в год обходится содержание адмиральской должности? А стоит хоть раз ему отказать — как он тут же подаст в отставку.

Так эти четверо хулиганов, не осмеливавшиеся даже заговорить с Линь Цзинхэном, как ни в чём не бывало болтали в каких-то пяти шагах от него, думая, что он их не слышит.

Линь Цзинхэн подозревал, что его наконец настигло воздаяние за то, что он привык в обычное время притворяться глухонемым; ему только и оставалось, что склониться над украденной Лу Бисином картой «подпольного» маршрута, упорно продолжая делать вид, что ничего не слышит.

— Обычно жалованье рассчитывается исходя из ранга, — со всей серьёзностью продолжила Мята. — Стало быть, у адмирала оно весьма высокое. К тому же, я полагаю, что у него также есть свои источники «серого дохода».

Линь Цзинхэн попросту утратил дар речи.

Похоже, эта девчонка только что обвинила его в коррупции.

— А то, — согласился Уайт. — Армии требуются регулярные закупки оружия, оборудования, а ещё мехов — как тут обойтись без отката? Вот наш главный Лу продал свой мех — и отгрохал целую академию! Даже если класть себе в карман всего лишь один процент от суммы, навар выходит порядочный!

Линь Цзинхэн на мгновение замер — он был вынужден признать, что в словах мальчишки в самом деле есть смысл: согласно этой концепции он в своё время проворонил несколько десятков миллиардов, не меньше.

Тут как раз вернулся Лу Бисин — и как назло успел услышать, что несут его подопечные. Обнаружив, что, пока он занимался перенастройкой внутренних систем меха, эти негодники не оставили от его репутации и камня на камне, он тут же принялся выгонять их:

— Кыш, кыш отсюда! Нечего тут мешаться!

Подняв голову, он случайно поймал взгляд Линь Цзинхэна и тут же, потупившись, сделал вид, что всецело занят наставлением студентов, больше не осмеливаясь смотреть в его сторону.

Вчера, пребывая будто во сне, Лу Бисин напрочь позабыл, что находиться на мехе — совсем не

то, что на земле, ведь здесь всё и вся пребывает под неусыпным надзором вездесущей духовной сети. Хоть внешне поведение Линя ничуть не отличалось от обычного, сам молодой ректор этим утром был мнительным сверх меры: ему казалось, что он был уличён в коварном намерении наложить свои лапы… а теперь объяснить всё это было слишком сложно.

Ощущая крайнюю неловкость, он пошевелил своей неразумной рукой, раздумывая: «Какой смысл тебя оставлять? Из-за тебя одни неприятности».

В этот момент уголки губ Линь Цзинхэна чуть дрогнули в неуловимой улыбке. На самом деле, вчера он и вовсе не заметил того, чего нынче так стыдился Лу Бисин. Поскольку он остался без антибиотика, ему пришлось во всём полагаться на свою иммунную систему, и из-за этого температура до сих пор не спала. Прошлую ночь он провёл в полубессознательном состоянии, и хотя, находясь в космосе, он всегда был будто натянутая струна, тогда его внимания хватало лишь на отслеживание обстановки за пределами меха, чтобы ни одна экстренная ситуация не застала его врасплох.

Глядя на напряжённую спину Лу Бисина, он к своему удивлению обнаружил, что этот беспардонный нахал [2] способен смущаться.

[2] Нахал — в оригинале (huò) — в пер. с кит. «товар, груз, вещь», а также «материальная ценность, деньги», обр. в знач. «человечишка, лентяй, негодник, болван, дурень».

Неужто это всё потому, что он видел его плачущим?

В какой-то мере это было даже мило, но также вызывало жалость.

В этот момент Линь Цзинхэн учуял запах дыма и, не оглядываясь, холодно заявил:

— Чтобы понимать, что в мехе запрещены курение, открытый огонь и любые пульверизаторы, достаточно обычного здравого смысла. Если хочешь покурить — выметайся отсюда и кури сколько влезет.

Видя, что из-за свежезаштопанных ран Линь Цзинхэн до сих пор ограничен в движениях, Одноглазый Ястреб уверился в своей безнаказанности и выпустил в его сторону колечко дыма:

— А, адмирал Линь? Что-то ночью вас было не видно… Но теперь-то этот простолюдин может порадоваться тому, что вы изволили выжить.

Не говоря ни слова, Линь Цзинхэн сделал несколько шагов, минуя его. Решив, что он отступил, донельзя гордый собой Одноглазый Ястреб сделал было жадную затяжку — но дым ещё не успел достичь его лёгких, когда выработанная многолетним боевым опытом интуиция торговца оружием дала ему понять, что тут что-то не так. Он поспешно отступил на полшага — и тем самым успешно избежал холодного фонтана из раздатчика питьевой воды, однако сигарету

спасти не удалось.

Есть такие люди, которые, стоит не бить их один день, тут же забывают, кто здесь главный.

— Сукин сын! — взревел Одноглазый Ястреб.

— От такого же слышу, — ответил Линь Цзинхэн.

Обменявшись с Одноглазым Ястребом любезностями, он как ни в чём не бывало развернул карту с маршрутом и поманил к себе старого персидского кота:

— На станции снабжения хранились маршруты, которые начинаются на стыке Седьмой и Восьмой галактик — всего их три, и все они расходятся в разных направлениях. На них имеется свыше тысячи нелегальных точек пространственных скачков — экологическая среда контрабанды в вашей Восьмой галактике и впрямь отличается невероятным уровнем развития, это прямо-таки основная отрасль экономики — я обвёл три ближайшие к нам точки. Взгляни-ка, они не вызывают у тебя сомнений?

Разумеется, нельзя очертя голову бросаться в первый попавшийся переход для пространственного скачка — в противном случае вы имеете шанс убедиться, что прыгать в чёрную дыру не очень-то весело. В местах, населённых людьми, всегда имеется огромная сеть точек перехода, и каждому из её узлов соответствуют определённые межзвёздные координаты. Строго говоря, сам «скачок» осуществляется за счёт запасов энергии и возможностей самого меха. Хоть всем этим пунктам перехода соответствуют точные координаты, время от времени случаются определённые отклонения от них, порождаемые разного рода помехами, состоянием пилота, или же другими факторами. Отклонения в пределах одной тысячной астрономической единицы [3] считаются допустимыми.

[3] Примечание автора (Priest): Астрономическая единица (AU) — это среднее расстояние от Земли до Солнца. Земля — колыбель человеческой расы, астрономические исследования в Солнечной системе — ценнейшее наследие, оставленное семейством гоминидов.

Картинка с гордым лицом первобытного человека.jpg

Каждый мех, не важно, легальный или нет, непременно оснащён «навигационной картой Вселенной», на которой подробно указаны все узлы сети пространственных скачков.

Так называемые «незаконные точки пространственных скачков» — это не нанесённые на общеизвестную карту точки, координаты которых не подтверждены — всё равно что содержащиеся в глубокой тайне личные потайные ходы.

Всё ещё сам не свой от гнева [4] Одноглазый Ястреб просто протянул запястье, чтобы скопировать карту на свой персональный терминал. Некоторое время спустя он кивнул:

— Все координаты достоверны, однако направления различаются: одно из них ведёт куда-то в сторону планеты Кэли, так что о нём можно забыть; ещё одно — в какое-то ничейное место на стыке Седьмой и Восьмой галактик, а третье — уходит за их пределы. Адмирал Линь, мне доводилось слышать, что верховный командующий Лиги — старый хрыч, который явно зажился на свете, так что его даже принимать во внимание не стоит [5]. Ты же — генерал, обладающий реальной властью, вот и скажи мне, какова нынешняя обстановка на военном фронте и куда нам следует направиться?

[4] Сам не свой от гнева — в оригинале □□□□□□□□□□ (bízi bùshì bí zǐ yǎn bùshì yǎn) — в букв. пер. с кит. «нос не нос, глаз не глаз», образно о грубом человеке, который не сдерживает гнев, или человеке, который сам на себя не похож; выражение□□□□□□□□□□ (bízi bùshì bí zǐ) — «нос не нос» также употребляется, когда человек не нравится другому и его критикуют независимо от того, что он делает. Сердитая физиономия, когда человек указывает на другого, демонстрируя неудовольствие или отвращение.

[5] Старый хрыч, который явно зажился на свете — в оригинале □□□ (lǎobùsǐ) — в пер. с кит. «старик никак не помрёт», обр. в знач. «немощный старик», бранное «старый хрыч».

Даже принимать во внимание не стоит — в оригинале чэнъюй □□□□ (míngcún shíwáng) — в пер. с кит. «название существует, сущность умерла», обр. в знач. «осталось одно название», «существует только на словах», «осталась одна видимость», «существует только номинально».

— Межгалактическое сообщение полностью отрезано, а поскольку «Эдем» в какой-то мере зависит от аппаратного обеспечения коммуникационной сети, возможно, его также не удалось сохранить. Теперь, когда Восемь великих галактик оккупированы неприятелем, Лига потеряла возможность нанести ответный удар. — Голос Линь Цзинхэна всё ещё звучал немного хрипло, а потому он слегка прочистил горло, прежде чем продолжить: — В последние годы Лига отказывалась предоставлять военным подразделениям автономию из боязни утратить над ними контроль. Если межзвёздные бандиты в самом деле сумели перевербовать некоторых лиц из верхушки Лиги и одним ударом захватить Серебряный форт, то становится очевидным, что штаб армии будет парализован в кратчайшие сроки.

— И вы допустили существование столь очевидных дыр? — ошарашенно [6] спросил Одноглазый Ястреб. — Да что с вами не так?

[6] Ошарашенно — в оригинале чэнъюй □□□□ (mùdèng kǒudāi) — в пер. с кит. «вытаращить глаза и открыть рот», обр. также в знач. «остолбенеть, обалдеть».

— Всему виной конфликт интересов. — Линь Цзинхэн обернулся, чтобы убедиться, что Лу Бисин стоит в отдалении лицом к лицу с Чжаньлу, знакомя студентов с устройством высокоуровневого меха, и продолжил, не выбирая слов: — Из-за того, что на протяжении многих лет пираты являли собой лишь малочисленные и не представляющие опасности кучки партизан, Лига преисполнилась оптимизма относительно собственной неуязвимости. Они полагали, что в столь суровых условиях, в которых существуют космические пираты за пределами восьми галактик Лиги, могут выжить лишь немногие, а потому они попросту неспособны быстро набрать достаточное количество людей. Даже в том случае, если пиратам удалось бы устроить временные беспорядки, то Лига, придя в себя, тут же собрала бы десятикратно превосходящие силы, моментально уничтожив противника. Ведь всем известно,

что эра космических пиратов благополучно завершилась — кто же мог подумать, что эти ничтожные группировки были лишь верхушкой айсберга — грозной силы, которая не давала о себе знать целые две сотни лет?

— Ты имеешь в виду, что все эти годы кто-то откармливал этих бандитов за пределами галактик? — понизив голос, спросил Одноглазый Ястреб.

— Ты же помнишь, с каким позором гвардию принца Кэли вышибли из Восьмой галактики — этот самый Арес Фон был вынужден уползти оттуда едва ли не в чём мать родила — ну а теперь, похоже, в его распоряжении по меньшей мере одно формирование тяжёлых гиперпространственных мехов. — Оглянувшись, Линь Цзинхэн заговорил ещё тише. Хоть никого поблизости не было, эти двое обменивались фразами торопливо и энергично, будто гангстеры на переговорах. Взгляд Линь Цзинхэна прошил Одноглазого Ястреба подобно лучу лазера: — Так откуда взялись эти люди и эти мехи? Не родил же он их, в самом деле?

Взгляд Одноглазого Ястреба едва не изрыгал огонь:

— Если бы только Лу Синь был с нами…

— Разумеется, его нет с нами, — еле слышно произнёс Линь Цзинхэн. — Неужто ты за столько лет так ничего и не понял? Само собой, они должны были избавиться от него в первую очередь.

Зрачки утки-мандаринки внезапно сузились:

— Что ты сказал?

Но Линь Цзинхэн не взял на себя труд повторить — вместо этого он смерил Одноглазого Ястреба чрезвычайно многозначительным взглядом, после чего без слов развернулся и направился в сторону Ноль Ноль Один немного скованной из-за частичного паралича походкой. Когда он проходил мимо студентов, те наряду с преподавателем по неведомой причине подобрались, сдвинули вместе стопы и навытяжку выстроились в шеренгу.

— Вольно, — машинально бросил Линь Цзинхэн.

Лишь когда команда слетела с его языка, он сообразил, что сказал. Подняв глаза, Линь Цзинхэн обнаружил ряд застывших столбом обезьян, напряжённый взгляд которых был прикован к ступням — эти маленькие дикари видели строевую подготовку разве что в сериалах, а потому понятия не имели, какую ногу следует выставлять вперёд по команде «вольно» [7].

— Четвёртый… то есть, командир, какую ногу расслабить, левую или правую? — решился спросить Бойцовый Петух.

[7] В отличие от команды «вольно» по уставу ВС РФ, согласно которому по команде можно ослабить в колене правую или левую ногу, в китайской армии по команде □□ (shàoxī) полагается сперва взглянуть на командующего, а затем выставить вперёд прямую левую ногу на расстояние 2/3 стопы в направлении большого пальца ноги, причём центр тяжести переносится на правую ногу; при необходимости долго стоять по команде «вольно» через какое-то время ногу можно поменять.

Линь Цзинхэн лишь беспомощно махнул рукой в сторону второй лесенки с противоположной стороны от комнаты отдыха на втором этаже:

— Вон тот зал специально предназначен для тренировок — там есть вся необходимая аппаратура для физической подготовки, отработки невесомости, а также симуляции для обучения эксплуатации мехов. Я выдал вам полномочия для доступа туда в любое время.

Лу Бисин кивнул с простым: «Угу».

Этот молодой человек всегда был общительным и бойким сверх меры и знать не знал таких понятий, как «чересчур церемониться» или «смущаться при незнакомых». Да что там, впервые повстречавшись с этим человеком за пределами атмосферы планеты Пекин, он накапал крови из своего носа в его питательный раствор — и всё же ни разу в жизни он не испытывал подобной неловкости.

Видя, что тут всё равно ничего не поделаешь, Линь Цзинхэн вытянул руку и помахал перед лицом Лу Бисина:

— Ладно, предположим, что я ничего не видел, всё в порядке.

Однако тот при этих словах перепугался ещё сильнее: его подозрения полностью подтвердились!

Пусть адмирал Линь всегда оставался холодным и саркастичным человеком, Лу Бисин всё-таки пользовался его благосклонностью на планете Пекин пять с лишним лет, так что в одностороннем порядке считал, что они друзья — но, каким бы близким ни было их знакомство, на что это похоже — трогать лицо другого человека, пока тот спит?

Это ж просто классический сюжет подлого посягательства — в любовных романчиках [8] он входит в десятку наиболее популярных эпизодов!

Однако, когда паника немного спала, у него вновь зародилась робкая странная мысль: «Неужто он не отвернулся от меня [9] даже после подобного?»

[8] Любовные романчики — в оригинале □□□ (xiǎohuángwén) — в букв. пер. с кит. «маленькие жёлтые книжки» — произведения жанра городской романтики, включающие сцены секса (но

без упоминаний половых органов), фокусирующиеся на чувствах между мужчиной и женщиной.

[9] Отвернулся от меня — в оригинале □□ (fānliǎn) — в букв. пер. с кит. «отвернуть лицо», обр. в знач. «рассердиться, порвать отношения, перестать здороваться».

При том, что всё тело Линь Цзинхэна было сплошь замотано бинтами, пальто, которое он накинул на плечи, практически ничего не скрывало. Стоило Лу Бисину бросить на него взгляд, как в памяти почему-то всплыло, как он некогда «подобрал» адмирала за пределами атмосферы планеты Пекин. Тогда тот, пребывая в анабиозе, плавал в питательном растворе, а находящиеся в этом состоянии люди, конечно же, не носят одежду. Лу Бисин до сих пор прекрасно помнил своё изумление, когда, из любопытства открыв створку капсулы, он обнаружил там человека. Долгие годы суровых тренировок не оставили в его теле ни капли лишнего жира, все показатели свидетельствовали об идеальной физической форме — этот человек походил на классический набросок мужской фигуры. До сих пор этот образ мирно хранился в глубинах памяти, но сейчас ему будто бы стало там тесно, и он беззастенчиво проявился в реальности [10], заставив Лу Бисина бессознательно прикрыть нос.

[10] Беззастенчиво проявился в реальности — в оригинале чэнъюй □□□□ (zhāoyáo guòshì) — в пер. с кит. «с помпой разъезжать по улицам, рисоваться, похваляться», а также «заниматься саморекламой».

— В чём дело? — тут же спросил Линь Цзинхэн.

— Воздух в этом мехе чересчур сухой, — с трудом ответил Лу Бисин.

«Слишком уж он изнеженный», — почти с жалостью подумал Линь Цзинхэн. Однако, покачав головой, вслух он сказал:

— В медотсеке должен быть увлажнитель воздуха, можешь захватить его с собой в тренировочный зал. Просто не забудь задраить дверь: если влажность сильно повысится, это может повредить узлы меха.

Стоило последовавшему за ним Одноглазому Ястребу это услышать, как он тут же взъярился, решив, что этот тип по фамилии Линь — подлый пёс, который не остановится ни перед чем, чтобы заполучить [11] его сына:

— Что ж ты тогда болтал, что в мехе строго запрещены курение, открытый огонь и пульверизаторы?

[11] Заполучить — в оригинале □□ (lālǒng) — в пер. с кит. как «перетянуть на свою сторону, переманить», так и «завести интрижку, крутить шашни».

Линь Цзинхэн вместо ответа помахал учителю и его студентам. Лу Бисин же впервые

почувствовал, что не горит желанием вмешиваться во взаимную вражду этих двоих — вместо этого он поспешил ретироваться, прихватив с собой подопечных, будто спасался бегством.

Подходя к двери тренировочного зала, он увидел, как Чжаньлу и Одноглазый Ястреб под командованием Линь Цзинхэна перемещают Ноль Ноль Один в герметический медицинский отсек. Неведомо почему после этого адмирал ещё и выгнал Чжаньлу из медотсека, велев ему сторожить дверь. Поскольку тот был весьма дружелюбным искусственным интеллектом, заметив пристальный взгляд Лу Бисина, он кивнул ему издалека.

Молодой человек помахал ему в ответ. У него было такое чувство, что в последнее время он постоянно качается на эмоциональных качелях, а сознание осаждают навязчивые иллюзии.

В то же время в медотсеке, подняв прозрачные стены отдельной кабины, Ноль Ноль Один швырнули на пол.

— Так в чём дело? — спросил Одноглазый Ястреб, скрестив руки на груди. — Почему ты не позволяешь Чжаньлу присутствовать при пытках? Неужто боишься научить свой мех плохому?

— Прекрати нести чушь и помоги мне, — отрезал Линь Цзинхэн.

Усмехнувшись, Одноглазый Ястреб вытянул ногу, чтобы как следует выпрямить тело Ноль Ноль Один, а затем принялся наблюдать, как из поверхности пола вытягиваются кандалы, сковывая конечности и шею пирата. Одновременно с этим выдвинулись два тонких зонда, которые вонзились прямо в мозг Ноль Ноль Один — оба были подсоединены к персональному терминалу Линь Цзинхэна.

— А может, тебя не оставляет чувство, что твой учитель наблюдает за тобой глазами Чжаньлу? — не унимался Одноглазый Ястреб. — Подумать только, его самый прилежный ученик, которым он так гордился, прячет у себя орудия пыток, строго запрещённые со времён основания Лиги?

В области пыток человеческое воображение не знает пределов. Если в древности существовали «десять величайших пыток [12]», то в космическую эру они были поставлены на научную платформу. Однако, какие бы грязные политические баталии ни творились внутри Лиги, она всегда основывалась на «примате прав человека», а потому при переходе на Новый звёздный календарь правительство Лиги провозгласило новейшие поправки к «Декларации прав человека», согласно которым такой «пережиток прошлого [13]», как пытки, был признан непростительным преступлением.

[12] Десять величайших пыток □□□□ (shí dà kùxíng) (на самом деле их около двадцати) — наказания, применявшиеся в уголовном законе древнего Китая при особо тяжких преступлениях.

Подробнее см. с примечаниях после главы.

[13] Пережиток прошлого — в оригинале □□ (yídú) — в пер. с кит. «унаследованный яд», обр. также в знач. «оказывать вредное влияние, губительно отразиться на чём-либо» и «родимое пятно».

Не проронив ни слова в ответ, Линь Цзинхэн пошевелил зондами через персональный терминал — и Ноль Ноль Один, несколько дней пребывавший в бессознательном состоянии, был безжалостно вышвырнут из духовной сети. Тело насильственно возвращённого к бодрствованию пирата сотрясли яростные конвульсии.

Его зрачки расширились, дыхание участилось; сперва он напряг все мускулы в тщетной борьбе, затем в ужасе огляделся.

— Опустим взаимные представления, — заявил Линь Цзинхэн. — Мы желаем уточнить у тебя пару моментов, чтобы определиться с дальнейшим маршрутом.

— Что за хе… — заорал было Ноль Ноль Один, однако внезапно онемел, а его тело забилось, словно рыба, опущенная в кипяток. По-прежнему раззявленный рот бесконтрольно дёргался в судорогах, а из горла послышался удушливый хрип.

— Что это с ним? — поинтересовался Одноглазый Ястреб.

— Прямая стимуляция болевых центров позволяет добиться уровня боли, которую живой человек испытать не способен, — ответил Линь Цзинхэн, не поднимая головы, и тут же обратился к Ноль Ноль Один: — Ты меня неверно понял. Я вовсе не собираюсь тратить время впустую, выбивая из тебя признания. Вместо этого я попросту вскрою твой мозг. Держись, тебе ещё рано умирать.

Примечания переводчиков и автора:

[12] Десять величайших пыток □□□□ (shí dà kùxíng) (на самом деле их около двадцати) — наказания, применявшиеся в уголовном законе древнего Китая при особо тяжких преступлениях: сдирание кожи; разрубание по пояснице; разрывание тела колесницами (пятью лошадьми); пять наказаний («разделение тела на восемь частей» (обычно после казни — целостность тела для китайцев имела особое значение): отрубание головы, ступней, рук, лишение глаз, ушей и носа и разрубание оставшегося торса на три части; казнь тысячи порезов (линчи); удушение (в Китае обычно вместо повешения практиковалось удушение тетивой, причём палач за спиной казнимого накручивал тетиву на лук (при этом не нарушалась целостность тела, а потому такая казнь считалась милостивой); варка в котле (при династии Тан употреблялась при выбивании признания при допросе); кастрация (или стерилизация), букв. «дворцовое наказание», у дворян нередко заменяло смертный приговор; отрубание ступней (возможно, отрубание ног по коленную чашечку); втыкание игл под ногти (обычно бамбуковых щепок, применялось в основном к женщинам); закапывание живьём (часто применялось в военное время, при этом осуждённый должен был копать себе могилу сам); отравление ядом (отравленным вином, которое называлось «чжэнь» □ (zhèn) — от чжэнь-няо, мифической птицы с ядовитыми перьями, отсюда идиома □□□□ (yǐnzhèn zhǐkě) — «утолить

жажду отравленным вином»), довольно редкий вид казни, применялся в качестве «высочайшей милости» — дозволения умереть от императора; сажание на кол; распиливание (воспринималась как вид адской казни); перебивание позвоночника; заливание свинца (ещё один вид адских мук); «причёсывание и умывание» — жестокий вид казни, когда с тела соскребается кожа; «выворачивание наизнанку»; «сажание на деревянного осла» — вид казни для неверных жён.

http://tl.rulate.ru/book/29020/2128838